

ВОСПОМИНАНИЯ КАК УРОК

Борис Борисович Пиотровский — всемирно известный археолог, несколько десятилетий возглавлявший Эрмитаж, прожил жизнь, полную интересных событий и необыкновенных встреч. Нам повезло, что часть своих впечатлений он успел записать. Эта книга не была им отредактирована, и мы опубликовали ее в соответствии с авторской рукописью. Книга завершается первой командировкой Бориса Борисовича за границу, т. е. она посвящена тому периоду его жизни, когда он, как и большинство наших сограждан, жил в абсолютно закрытой стране. Тем не менее жизнь эта была полна увлекательными событиями, открытиями и конфликтами, которые и сегодня поучительны для нас.

Борис Борисович рассказывает о себе, о своих научных интересах, о своей работе в Эрмитаже и в Академии материальной культуры. О своих сенсационных открытиях на раскопках Кармир-Блура в Армении и о многом другом, что составило его биографию. Однако еще больше он рассказывает об удивительной атмосфере жизни ленинградской музейной и научной интеллигенции, сохранившей особенности и традиции петербургской интеллигенции на протяжении всего советского времени. Взаимоотношения науки и власти, политики и культуры зависели от характеров и человеческих отношений, от особых моделей поведения. Ленинградская интеллигенция смогла сделать так, что в конечном счете она победила в ходе тех многочисленных и острых конфликтов, которые описываются в этой книге.

В книге представлены очень разные характеры людей, с которыми Борису Борисовичу довелось работать и общаться. Интересно, что он ни с кем не сводит счеты, как это принято в мемуарной литературе, хотя характеристики дает очень точные, и люди, которые знают, о чем идет речь, могут очень многое увидеть. Борис Борисович много рассказывает о любимом Эрмитаже, о драматических событиях его большевизации и смены поколений. О трагедии блокады и послевоенных идеологических конфликтах. Из его воспоминаний хорошо видно, как музеи и ученые спасали свои традиции через науку, когда закрывались многие другие пути. Особые силы и энтузиазм направлялись на изучение Востока, на археологические исследования, и в них отечественная наука достигла больших высот. Роль археологии в это время была крайне велика. Сам Борис Борисович был не только прекрасным примером выдающегося археолога-исследователя, но и обладал талантом представлять результаты этих исследований стране и миру. Так, государство Урарту, предмет его исследования, вошло в школьные учебники.

Воспоминания Бориса Борисовича содержат много событий и эпизодов, перечитывая которые, можно найти не только параллели, но и уроки для нашей сегодняшней жизни. В частности — как тяготам общественной атмосферы можно противостоять без крика и шума. Он рассказывает о своем кратковременном аресте, после чего его не принимали обратно на работу в Институт материальной культуры. У него была другая работа —

в Эрмитаже, но он обратился в судебные инстанции и выиграл дело. Это, возможно, послужило для него охранной грамотой на многие годы. После войны, когда начались уничтожение наследия и травля наследников и последователей академика Марра, Борис Борисович, хорошо понимавший слабости учения своего учителя, тем не менее, решительно отстаивал его достоинства. Результат получился неожиданным: его не только не уволили опять, но и назначили заведующим Ленинградским отделением Института археологии. Таких событий в истории русской советской интеллигенции было немало. В рассказах Бориса Борисовича мы встречаем истории о бесконечных проверках, которые использовали как орудие усмирения научных учреждений и музеев.

Особой чертой того времени был новый всплеск развития культуры областей бывшей Российской империи. Из рассказов Бориса Борисовича предстает удивительная картина жизни армянской интеллигенции, с которой он навсегда связал свою научную и личную судьбу.

Борис Борисович замечательно рисовал. Его археологические рисунки безупречно точны. Но одновременно он рисовал и для успокоения духа, и в этих рисунках, как предметных, так и беспредметных, отразилось немало его заветных мыслей и чувств, которые, может быть, нельзя передать словами. Эти рисунки тоже стали частью книги.

Закрытый период истории закончился, Борис Борисович попал в первую свою заграничную поездку, в Италию. О своих путешествиях он оставил дневниковые записи, которые составляют другую книгу его воспоминаний, тоже изданную после его кончины.

М. Б. Пиотровский

